
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ТРАДИЦИОННАЯ МУСУЛЬМАНСКАЯ КУЛЬТУРА В ДАГЕСТАНЕ

Сеидова Г. Н.

к. ф. н., доцент, заслуженный учитель Республики Дагестан,
зав. кафедрой гуманитарных дисциплин филиала ДГУ в г. Дербенте.

E-mail: gseidova@rambler.ru

В статье проводится мысль, что хотя глобализация связана со сферой экономики и коммуникаций, строится она на духовно-философском основании. Одним из путей формирования духовности и культуры как отдельных индивидов, так и общества в целом выступает религия. Кавказский регион характеризуется многообразием этноконфессионального состава населения и находится в зоне политических интересов многих государств, в том числе и не принадлежащих к нему географически. Поддержание идей культурного плюрализма и демократических ценностей рассматривается как важная часть культурно-идеологического взаимодействия в условиях глобализации.

Ключевые слова: глобализация, ислам, культура, традиция, религия, духовность, диалог.

This article stresses the idea that though globalization is connected with economics and communication, it is built on spiritual-philosophical basis. One of the way of shaping spirituality and culture of certain individuals and society in general is religion. The Caucasus region has always been characterized by variety of ethnical-confessional composition of population and is situated in the sphere of interests of many countries, including those which do not belong this region geographically. The support of the cultural pluralism idea and democratic values are considered as an essential part in cultural and ideological interrelation within the framework of globalization.

Keywords: globalization, Islam, culture, tradition, religion, spirituality, dialogue.

Сущность глобализации выражается в явлениях и процессах более глубокого уровня, чем она предстает в феноменологическом срезе. Изначальным моментом выступает осознание и признание объективного факта, что мир все чаще сталкивается с проблемами, которые не под силу разрешить изолированно от других ни одной стране или народу. По мнению В. И. Толстых, «...глобализация – это то, что свойственно и принадлежит всем, не требуя ни от кого отказа от своей индивидуальности и своеобразия. С другой стороны, все глобальное перестает быть только локальным, частным и автономным и становится общим достоянием» (Толстых 2006: 168).

Несомненно, что отдельные стороны и тенденции становления целостного мира и происходящих в нем трансформаций оказались в поле зрения ученых и философов значительно раньше, чем эти изменения стали очевидными для всех.

Как и все другие сферы научного знания, касающиеся общественных процессов, глобалистика часто оказывается связанной с общественно-экономическим укладом, политикой, идеологией. В ней можно выделять различные подходы к пониманию процессов современной действительности: евразийский, западный, восточный, исламский и т. д. Во всем мире год от года растет число публикаций, научных конференций, дискуссий, посвященных осмыслению глобальных проблем, а результаты этой деятельности вызывают все больший общественный и научный резонанс.

По мнению директора Бюро ЮНЕСКО в Москве Дендева Бадарча, межрелигиозный диалог является одной из составных частей межкультурного диалога (Бадарч 2007: 18). Практика показывает, что воздействие глобализации на культурные аспекты общественной жизни носит весьма противоречивый характер. В идеале глобализация должна расширять ареал культурного общения, обмен новыми технологиями и достижениями в области науки и техники. Но глобализация разрушает основы, культурные устои сложившихся обществ, их духовное наследие и уникальность, самобытность. Ведь культура, являющаяся иммунной системой общества, при ее размывании не сможет противостоять внешним воздействиям, подчас не всегда благоприятным. В реальности мы наблюдаем глобальное распространение западных норм, идеалов и ценностей. Но сегодня дискомфорт от западного вала пены чужой массовой культуры ощущают носители существующих в каждом сообществе региональных субкультур. Региональное противодействие проявляется в своеобразном протесте против единообразных шаблонов и образцов, навязываемых представителям разных культур и этносов. С позиции мусульманских лидеров наиболее характерную точку зрения выразил духовный лидер Ирана С. Хаменеи: «Тот процесс глобализации (то есть завоевания мира), который сейчас изображают как историческое предопределение, можно назвать сатанинской глобализацией». В противовес ей богослов предлагает другую модель: «Истинный правитель “глобальной деревни” (если правильно употреблять этот термин) – не человек, а его Создатель. Он – защитник прав человека, демократии и свободы на практике, а не просто в теории, и считает убийство даже одного индивида равным уничтожению всего человеческого рода» (Хаменеи 2006: 171).

Суть опасений, характерных для исламского мировоззрения, такова: «Навязываемый сегодня вариант глобализации уже стал причиной возникновения конфликтов во всемирном масштабе. И это не могло не вызвать естественного сопротивления народов. Глобализация (как естественный процесс универсализации жизнедеятельности народов планеты) и глобализация – “миростроительство” (как искусственно продвигаемый процесс) являются двумя разными процессами» (Ансари 2007: 11–12). Мы уже отмечали, что транснационализация культуры не должна рассматриваться как пространственно-временной процесс, в результате которого будет сформирована некая «единая мировая культура», поглотившая национальные культуры. Глобализационные процессы преобразуют формы, характер и интенсивность культурных заимствований и условий международных контактов и при их чрезмерности могут привести к утрате культурной самобытности (Сеидова 2007: 446).

Сейид Хасан Хусейни (Ахлак) полагает, что хотя глобализация связана со сферой экономики и коммуникаций, строится она на духовно-философском основании: «Идеал создания равноправного и однородного мира сходен с утопиями

великих философов и основными религиями человечества. В то же время эта идея кажется несовместимой с нашими потребностями в плюрализме, терпимости и различиях». И предлагает рецепт выхода из тупика: «Глобализация в культуре, политике и науке зависит от идеалов и жизни человека. Если человечество обратит внимание на мир души, ее можно использовать для улучшения и облегчения жизни, но если оно отдалится от мира души, глобализация будет означать увеличение опасностей» (Амели 2005: 172).

Вообще среди тенденций глобализации одной из важнейших становится глобализация в духовной сфере, в сфере культуры, особенно взаимоотношений традиционной культуры и глобализации. При этом высвечиваются очень существенные позитивные моменты, связанные с расширением возможностей более широких культурных контактов, общения, сравнения и заимствования позитивного опыта, способствующего обогащению как самих национальных культур, так и их возможности вносить свой вклад в копилку общей культуры человечества. Но при этом высвечивается необходимость сохранения и защиты своеобразия традиционных культур, их творческого развития и обогащения в результате общения с другими культурами. На современном этапе развития человечества одним из путей формирования духовности и культуры как отдельных индивидов, так и общества в целом выступает такая форма общественного сознания, как религия. Сущностное ядро религий в общих чертах универсально, а спецификой обладают их закрепленные Священными Писаниями теологическая и ритуальная части. Силой, объединяющей религии, выступает духовное единство общего наследия знаний человечества. Они получены в результате усилий человеческого разума осознать суть бытия Бога и своего собственного существования. Религии как феномен культуры этносов содержат в себе тенденцию к самосохранению. В результате взаимодействий, неизбежно связанных с глобализацией, все же нет места смешиванию религий, их гибридации. Глобализация привносит в частную жизнь человека такие феномены, характер которых чужд конкретно-историческим особенностям конкретного этноса. В глобальном мире проблемы человечества приобретают общий характер, поэтому происходит расширение социальной ответственности религий. Поэтому проблема предотвращения локальных конфликтов, нередких в Кавказском регионе, напрямую связана с опасностью их перерастания в глобальный конфликт. Неслучайно обсуждение этого вопроса приняло столь оживленный характер на круглом столе «Конфликты в современной России: междисциплинарная методология анализа и урегулирования» в рамках «Дней Петербургской философии – 2008» (Сеидова 2008а).

Несмотря на различие оценок, приятие или попытки отторжения глобализации, существует единство в понимании того, что глобализация в той или иной форме пришла надолго. Но ее влияние, возможно, в качестве защитной реакции для самосохранения, возбудило интерес к локальным культурам. Заметим в этой связи, что хотя традиционные подходы воспринимают локальную культуру как противоположность глобальной, само понятие локальности культуры не только является относительным, но лучше понимается через процесс глобализации. Неслучайно единство глобально-локальных отношений нашло свое выражение в термине «глокализация».

Отслеживая динамику конфликтов на Кавказе, в Дагестане в частности, выявляем закономерность, что локальные происшествия связаны с событиями, про-

изошедшими очень далеко. Феномен глобализации так явственно заявляет о себе, что при всем желании не может не восприниматься как объективная реальность. Глобализация с сопровождающей ее гомогенизацией условий жизни вызывает отторжение в обществах с традиционным укладом жизни, характерных для Востока. Ряд исследователей, причем не без оснований, полагают, что глобализация приняла прозападную, вестернизаторскую форму и является экстраполяцией процессов модернизации на весь мир. Но, безусловно, есть рациональное зерно и в представлениях о том, что глобализация является спутником человечества со времен античности, указывая на наличие в Древнем мире многонациональных империй и трансрегиональных торговых путей (Добренков, Рахманов 2006: 165).

Многогранность и сложность проблемы региональной безопасности и острота ведущейся в обществе дискуссии об условиях и методах ее обеспечения свидетельствуют о росте интереса к этой проблематике и необходимости ее теоретического исследования. Наш регион характеризуется многообразием этноконфессионального состава населения и находится в зоне политических интересов многих государств, в том числе и не принадлежащих к нему географически. Дербент – город-музей, один из древнейших в мире, обладатель почетного диплома ЮНЕСКО за распространение идей толерантности и ненасилия, включенный в список объектов мирового культурного наследия (Сеидова 2006). Этот город на стыке культур и цивилизаций издревле был связующим мостом между Ближним Востоком, Передней Азией и Восточной Европой. Джума-мечеть Дербента (VIII в.) входит в первую пятерку самых древних мечетей мира и является старейшей на территории России.

Анализ общественного развития на протяжении последних десятилетий показывает, что в значительной мере оказались утраченными основополагающие принципы бытия человека, выработанные человечеством на протяжении всей предшествующей истории. Нет сомнений в том, что вероучение мировых религий является самой массовой формой общественного сознания. В этом смысле для философского анализа представляется важным выявление их связей с различными формами общественного сознания и обращение к вопросам духовно-нравственного звучания. Ряд культур именно на религиозной основе формировал жизнеутверждающее отношение человека к миру, к самому себе, к другим людям, к обществу в целом. Можно констатировать, что в динамике развития цивилизации ее духовные стимуляторы являются одними из наиболее приоритетных. Усложнение социальной структуры общества, обострение противоречий религиозного и национального характера, влияние глобализации вновь поднимают проблему роли в этих процессах мировых религий, в частности ислама, которые по-разному ставят вопрос о значении духовных взаимовлияний в нашем регионе. Никакие государственные структуры без общественной поддержки не в состоянии строить свою деятельность только на основе определенных философских или мировоззренческих концепций и идей. Но и религия, даже самая влиятельная, не может претендовать на решение всех проблем, однако в условиях глобализации, являясь концентратом общечеловеческих моральных устоев, она может и должна ввести отдельного индивида в мир универсальных ценностей. Поэтому сотрудничество в духовной сфере может стать основой современного диалога цивилизаций и основой межкультурных взаимодействий.

Практика показывает, что любая религия, даже не обладающая строгой иерархической организацией, имеет определенную институциональную структуру, «церковь» в наиболее общем смысле слова. Именно институциональные системы разных религий и становятся участниками мирового политического процесса, выступая как вариант или аналог неправительственных организаций. Трудно не согласиться с мнением А. В. Митрофановой: «Представляется, что относить деятельность религиозных организаций к “религиозному фактору” в мировой политике не совсем корректно, так как речь идет не о влиянии религии как мировоззрения, культа или опыта, а именно о влиянии организаций» (Митрофанова 2008: 109).

В этой связи актуальной задачей выступает научный анализ этноконфессиональной толерантности в нашем регионе. Здесь имеется богатый опыт многовекового совместного проживания народов с различными религиозными, национальными традициями и системой ценностей, но в то же время высокой степенью конфликтности. Еще не скоро изгладятся последствия событий, связанных с ситуацией, когда 16 августа 1998 г. на территории РФ в дагестанских селах Карамахи и Чабанмахи была осуществлена попытка создания исламского анклава с системой судопроизводства на основе шариатских норм (Сеидова 2008б: 203–205).

Безусловно, сам факт исповедания людьми какой-либо религии не может выступать в качестве политической проблемы. Хотя религиозные идеологии весьма смутно напоминают исходные религии, они, используя псевдорелигиозную риторику, служат основой массовых политических действий. Религия не может стать непосредственной основой политических действий, и потому-то возникают политические религии. Исторический опыт свидетельствует о том, что чаще всего политические режимы, установленные на религиозной основе, являются не теократическими, а идеократическими, то есть строящимися не непосредственно на принципах религии, а на соответствующей идеологии. Политическая религия в итоге оказывается особой формой религии, соединением религии и идеологии, некоей посреднической формой, позволяющей связать ее с политическим действием.

Нет альтернативы этноконфессиональной толерантности как разновидности толерантности вообще, способной обеспечить безопасность народов в долгосрочной перспективе. Религиозный фактор продолжает играть важную роль в развитии современного общества. Разумеется, он может иметь определяющее значение в противоборстве стран и народов или в налаживании глобальных межцивилизационных взаимодействий. Результатом этих процессов должны стать формирование новой гуманистической этики, противостоящей этике насилия, расового и национального превосходства, захлестнувшей мир, и отказ от религиозной вражды и фанатизма в любых его проявлениях для диалога культур, цивилизаций, религий. Только так возможно в ближайшие десятилетия выработать и сделать достоянием миллионов людей новое миропонимание, основанное на идеях диалога и партнерства цивилизаций как единственного средства для человечества избежать самоуничтожения.

В связи с этим все более значимым становится подход к религии как составной части культуры. Новые исторические реалии выдвигают новые подходы к культурным контактам и создают новые возможности для широкого культурно-творческого обмена между народами и нациями. Именно диалог, философия диалога являются на сегодняшний день тем спасительным путем, движение по которому обеспечивает преодоление форм конфронтации, конфликтов. И особенно

возрастает необходимость межрелигиозного диалога как весьма важного фактора взаимодействия и взаимопонимания на пути к гуманистическому образу мирового сосуществования.

Степень влияния, истоки, причины проявления религии в различных регионах разные. Негативную роль здесь играют искаженные стереотипы о людях другой веры, другой культуры. Эти искажения являются тем злом, которое порождает подозрительность, неприятие, ненависть, конфликты. Единственный путь преодоления этого – просвещение, изучение особенностей культур, религий и традиций различных народов. Необходимый сегодня подлинный межрелигиозный диалог – это прежде всего диалог разных форм духовности в оценке мироустройства, нравственных категорий, истины.

Несмотря на сложность социально-политической ситуации, остроту национально-культурных и социальных проблем, миротворческие инициативы получают поддержку основной массы населения даже в таких напряженных регионах, как Дагестан. Межконфессиональные связи чрезвычайно важны в современном глобализирующемся мире, когда религиозные противоречия могут вызвать острые конфликтные ситуации. Злободневна точка зрения профессора М. А. Овчинникова: «Такие вещи, как “войны за веру”, против иноверцев, всегда были религиозной перекодировкой конфликтов геополитических, связанных с материальными интересами...» (Овчинников 1998: 84).

Мировые религии и другие религиозные системы, распространенные в мире, невзирая на границы и прочие барьеры, обеспечивают человеческое единение поверх социальных и этнических барьеров. Опыт истории учит тому, что религия неотделима от истории человечества, пронизывает все сферы духовной жизни и является одним из устоев национальной и мировой культуры. С разной степенью интенсивности религия воздействует на все содержательные элементы духовной жизни общества – обычаи, нормы, ценности, смыслы и знания. Культура и религия внутренне слиты с самого начала истории человечества. Общество меняется быстрее, чем религия. Благодаря своему проникновению практически во все сферы жизни, особой традиционности и инерционности она выступает консервативным, сохраняющим началом общественной жизни и культуры. Переплетение религиозного и национального в культуре этноса – явление общечеловеческое. Возникает необходимость преодоления этноцентризма – присущего этносам чувства групповой солидарности, основанной на безоговорочном предпочтении ценностей своего народа и предвзятом, необъективном отношении к ценностям других народов. Поэтому проблема религиозного фанатизма обретает особое звучание. Как никогда актуальной представляется мысль великого русского мыслителя Н. А. Бердяева, который рассматривает фанатизм как форму массового коллективного психоза, выражающегося в маниакальной одержимости определенной идеологией: «Фанатизм всегда делит мир и человечество на две части, на два враждебных лагеря. Фанатизм не допускает существования разных идей и мирозозерцаний. Существует только враг. Силы враждебные унифицируются, представляются единым врагом» (Бердяев 1997: 70).

История Дербента свидетельствует о многих случаях проявления подлинной толерантности и межконфессионального согласия. Вспышки фанатизма, проявления экстремизма, межконфессиональные распри в конечном счете обусловлены их политизацией. В свете растущей роли религии в формировании отношений

между людьми необходимо воспитывать стремление к обеспечению наднациональных, надконфессиональных человеческих потребностей и чаяний.

На сегодняшний день обострять религиозно-политическую ситуацию на Кавказе – это лить воду на мельницу недружественных России государств. В последние несколько десятилетий феномен политизации ислама приобретает все возрастающее значение из-за политической напряженности на Кавказе. И идеология ислама играет здесь очень значительную роль. Российские ученые И. И. Мазур и А. Н. Чумаков выход из ситуации видят в следующем: «Глобальные тенденции и проблемы не оставляют человечеству иного выбора, как, преодолевая раздробленность и разногласия, идти к единству, интеграции, сохраняя при этом самобытность культур, вековых традиций и уникальных черт отдельных наций и народов» (Мазур, Чумаков 2006: 191). Трудно не отдавать себе отчет в объективности и неизбежности происходящих глобальных изменений, в том числе негативных, для дальнейшего существования человечества. Негативные последствия, по мнению некоторых исследователей, в силу их глубинных, внутренне не решенных причин, обречены на экспоненциальный рост, которому будут сопутствовать скрытые и открытые противостояния малых цивилизаций и культур, стремящихся получить свое место под солнцем (Шалаев 2007: 169–170). Глобализация и интернационализация составляют закономерные процессы в современном мире. Поддержание идей культурного плюрализма и демократических ценностей представляется важным для современной России и ее неотъемлемой части – Дагестана, для сохранения и развития отечественной государственности, формирования пространства культурно-идеологического взаимодействия, в котором происходил бы процесс ценностно-культурного самоопределения страны в условиях глобализации (Астафьева 2007: 10).

Литература

Аmeli, С. Р. 2005. Альтернативная глобализация и религиозная революция: всеобщая социология и исламская революция в Иране. *Двадцать пять лет исламской революции в Иране*: сб. статей. М.: Институт востоковедения РАН. (Ameli, S. R. 2005. *Alternative globalization and religious revolution: General sociology and Islamic revolution in Iran*. Twenty five years of Islamic revolution in Iran: Collection of articles. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences).

Ансари, Г. 2007. Приветствие. В: Кирабаев, Н. С., Юртаев, В. И. (ред.), *Глобализация и справедливость*: сб. статей. М.: РУДН. (Ansari, G. 2007. Greeting. In Kirabaev, N. S., Yurtaev, V. I. (eds.), *Globalization and justice: collection of articles*. Moscow: RUDN).

Астафьева, О. Н. 2007. Транснационализация культурного пространства: государство и проблемы координации коммуникативных стратегий. *Человек, культура и общество в контексте глобализации*: материалы международной научной конференции. М.: РИК; Академический проект. (Astafyeva, O. N. 2007. *Transnationalization of cultural space: state and problems of coordination of communicative strategies. Man, culture and society in the context of globalization: Materials of the International Scientific Conference*. Moscow: RIK; Academic project).

Бадарч, Д. 2007. Приветствие. В: Кирабаев, Н. С., Юртаев, В. И. (ред.), *Глобализация и справедливость*: сб. статей. М.: РУДН. (Badarch, D. 2007. Greeting. In Kirabaev, N. S., Yurtaev, V. I. (eds.), *Globalization and justice: Collection of articles*. Moscow: RUDN)

Бердяев, Н. А. 1997. О фанатизме, ортодоксии и истине. *Человек* 9. (Berdyayev, N. A. 1997. Concerning fanaticism, orthodoxy and truth. *Man* 9).

Добренков, В. И., Рахманов, А. Б. 2006. Глобализация. В: Мазур, Чумаков 2006. (Dobrenkov, V. I., Rakhmanov, A. B. 2006. Globalization. In Mazour, Chumakov 2006).

Мазур, И. И., Чумаков, А. Н. 2006. *Глобалистика: международный междисциплинарный энциклопедический словарь*. М.; СПб.; Н.-Й.: ИЦ «Елима»; ИД «Питер». (Mazour, I. I., Chumakov, A. N. 2006. *Global Studies: International Interdisciplinary Encyclopedic Dictionary*. Moscow; St. Petersburg; N.-Y.: Publishing Centre 'Elima'; Publishing House 'Piter').

Митрофанова, А. В. 2008. Религиозный фактор в мировой политике и проблема «цивилизации». *Век глобализации* 1: 109–119. (Mitrofanova, A. V. 2008. The religious factor in the world politics and the problem of 'civilization'. *Age of Globalization* 1: 109–119).

Овчинников, М. А. 1998. Роль культуры и образования в реализации проекта Юнеско «На пути к культуре мира». *На пути к культуре мира и ненасилия*: материалы международной научно-практической конференции. М.: Элит-Клуб. (Ovchinnikov, M. A. 1998. The role of culture and education in the implementation of the UNESCO project 'On the way to the world culture'. *On the way to the world culture and non-violence: Materials of the International Scientific and Practical Conference*. Moscow: Elite Club).

Сеидова, Г. Н. (Seidova, G. N.)

2006. Роль самого южного города России в истории Восточного Кавказа и Прикаспия. *Материалы V Международной конференции «Человек, культура и общество в контексте глобализации» (1–3 декабря 2006 г.)*. М. (2006. The role of the most southern city of Russia in the history of the East Caucasus and near-Caspian zone. *Materials of the 5th International Conference 'Man, Culture and Society in the context of Globalization' (December 1–3, 2006)*. Moscow)

2007. Догмат божественной справедливости «аль-адль» и вызовы глобализации. В: Кирабаев, Н. С., Юртаев, В. И. (ред.), *Глобализация и справедливость*: сб. статей. М.: РУДН. (2007. The doctrine of divine justice of 'al-Adl' and challenges of globalization. In Kirabaev, N. S., Yurtaev, V. I. (eds.), *Globalization and justice: collection of articles*. Moscow: RUDN).

2008а. Роль межрелигиозного диалога как фактора преодоления конфликтов в Дагестане. *Материалы круглого стола «Конфликты в современной России: междисциплинарная методология анализа и урегулирования» (20–22 ноября 2008 г.)*. Дни Петербургской философии – 2008. СПб.: СПбГУ. (2008a. The role of interreligious dialogue as a factor of overcoming conflicts in Dagestan. *Materials of the round table 'Conflicts in modern Russia: Interdisciplinary methodology of the analysis and resolution' (November 20–22, 2008)*. Days of St. Petersburg philosophy – 2008. St. Petersburg: St. Petersburg State University).

2008б. Этнизация ислама и ее последствия в Дербенте. *Этнонациональные ценности в условиях глобализации*: материалы Всероссийской научно-теоретической конференции. Махачкала: ИПЦ ДГУ. (2008б. *Etnicisation of Islam and its consequence in*

Derbent. Ethnonational values in the conditions of globalization: Materials of the All-Russian Scientific-Theoretical Conference. Makhachkala: IPTs DGU).

Толстых, В. И. 2006. Феномен глобализации. В: Мазур, Чумаков 2006. (Tolstykh, V. I. 2006. Globalization phenomenon. In Mazour, Chumakov (eds.) 2006).

Хаменеи, С. М. 2006. Толкование глобализации в исламе. В: Мазур, Чумаков 2006. (Khamenei, S. M. 2006. Interpretation of globalization in Islam. In Mazour, Chumakov 2006).

Хатами, С. М. 2001. *В человеке сосредоточены душа Востока и разум Запада.* М.: Гуманитарий. (Khatami, S. M. 2001. The soul of the East and the reason of the West are concentrated in the man. Moscow: Humanitarian).

Шалаев, В. П. 2007. Национальные проекты России как технология антиконфликтного управления: синергетический аспект. *Конфликтология* 4. (Shalaev, V. P. 2007. National projects of Russia as technology of anti-conflict management: Synergetic aspect. Conflictology 4).